

Сюй Хуэй, который с трудом стал приближённым одного из второстепенных персонажей, считал, что получение такого «задания» — проявление доверия. Видя, что Ли Цяо не реагирует, он с тревогой протянул руку и дёрнул его:

— Почему ты не уворачиваешься? Я ведь ради тебя стараюсь!

Ли Цяо слегка отклонился назад, легко избежав захвата Сюй Хуэя, и, оглядевшись, быстро сделал несколько шагов, опёрся руками на сиденья и перепрыгнул на трибуну, резко сорвав с места наставников шёлковую ткань.

Рука Сюй Хуэя схватила пустоту, и он, поспешно подняв голову, лишь мельком увидел, как Ли Цяо перепрыгнул через сиденья. Его охватило недоумение: когда этот парень стал таким проворным?

В следующую секунду он увидел, как Сюн Гаочжо с оператором и несколькими сотрудниками бегут к ним, и, подавив свои сомнения, поспешил за ними.

С громким щелчком кто-то включил выключатель, и мощные прожекторы на потолке мгновенно зажглись, заливая всю студию ярким светом.

Сюн Гаочжо шёл впереди всех — он давно испытывал неприязнь к Ли Цяо. Этот парень всегда вёл себя как избалованный аристократ, зарабатывая популярность на своём имидже. Хотя сейчас его рейтинг упал, изначально он был первым. По сути, шоу талантов «Айдол в прямом эфире 101» — это жестокая борьба, и чтобы быть спокойным, нужно добить соперника до конца.

Он уже наслаждался трансляцией, где Ли Цяо паниковал и ползал по полу, и был уверен, что, включив свет, увидит его плачущим и дрожащим от страха. Однако, когда свет залил студию, он растерянно огляделся, прежде чем наконец заметил того, кого искал.

Молодой стажёр сидел на трибуне для участников, опираясь спиной на спинку кресла, а его локти покоились на подлокотниках. Непонятно откуда взявшаяся шёлковая ткань свободно лежала на спинке стула, естественно свисая и покрывая его плечи, что с первого взгляда не казалось чем-то необычным.

Сюн Гаочжо планировал направить камеру прямо на лицо Ли Цяо, но тот, к его удивлению, смог подняться на трибуну, и теперь, находясь выше, смотрел на него, запыхавшегося и покрытого потом.

Это чувство было больше похоже на то, как будто какой-то аристократ или демон готовился отдать приказ, а не на испуганного участника шоу талантов.

Сюн Гаочжо мысленно дал себе пощёчину, решив, что его ослепил свет. Он поспешил взять себя в руки и с поддельной заботой спросил:

— Ли Цяо, почему ты вдруг убежал? Всё в порядке?

Он осмотрел Ли Цяо с ног до головы:

— У тебя волосы растрёпались, а лицо — ты плакал? Тебе нужно умыться, ты...

Затем он нахмурился, и его лицо потемнело, словно он что-то вспомнил.

— Разве ты не даос? Почему ты испугался таких очевидных декораций? Даже обычные люди не боятся так, как ты.

Сюн Гаочжо, чей рост был почти два метра, строил имидж прямолинейного и грубоватого парня, и фанаты ласково называли его «Большой Медведь». Его «честный» вопрос вызвал волну одобрения в чате:

[Система]: Верно, другие не боялись так сильно. Где же обещанное мастерство поимки призраков? Разве он отпугнул их своим криком?

[Система]: А я всегда считал, что его мистический имидж — это фейк. Эти бесполезные амулеты — кто в это верит, тот глупец!

[Система]: Верить или нет — это одно, но он обманывал зрителей, и это неправильно!..

Увидев, что Сюй Хуэй, подглядывавший за чатом, дал ему знак [ОК], Сюн Гаочжо поспешил воспользоваться моментом. Сжав кулаки и нахмурившись, он с показным негодованием воскликнул:

— Значит, твой имидж — это обман зрителей? Это слишком!

Кто-то из окружения сделал вид, что пытается его остановить, указав на камеру и шёпотом сказав:

— Это же прямой эфир, не говори так прямо, подумай о его фанатах...

Сюн Гаочжо глубоко вздохнул и, нарочито тихо, чтобы микрофон уловил его слова, произнёс:

— Эх, я всегда считал его избалованным, но думал, что у него есть хоть какая-то порядочность, но теперь...

Эта игра быстро подействовала на зрителей в чате:

[Система]: Как можно до сих пор поддерживать Ли Цяо? Вы что, слепые?

[Система]: Большой Медведь такой честный, он не терпит таких обманщиков!

[Система]: Лжец, просто отвратительно. Я жалею, что голосовал за него!..

Сюн Гаочжо был уверен в своём актёрском мастерстве. Пока он с показным сожалением бросал взгляды на Ли Цяо, он ожидал увидеть его панику или яростные оправдания. Однако Ли Цяо лишь подпёр подбородок рукой и с высоты своего положения смотрел на него с едва уловимой улыбкой.

Сюн Гаочжо, который только что наслаждался своим триумфом, вдруг почувствовал, как по его коже пробежал холодок. Его уверенность сменилась смущением, а затем раздражением. Он громко крикнул:

— Ты... ты чему смеёшься? Сколько времени прошло, а ты сидишь, укрывшись этой тканью, и даже не двигаешься! У тебя есть хоть какое-то уважение к зрителям?

Он знал, что под тканью Ли Цяо был практически обнажён, и, указывая на это, он хотел сорвать с него последнюю завесу приличия. Но почему-то его слова звучали не так уверенно, как он ожидал. Трибуна была ступенчатой, и теперь Ли Цяо находился выше, а ему, чтобы добраться до ткани, пришлось бы карабкаться вверх.

Он карабкался, чувствуя, как гнев нарастает внутри него, и даже перед камерой не смог скрыть своего раздражения. Однако он был уверен, что зрители сейчас не обратят на это внимания. Он повысил голос:

— Я возмущён за зрителей, и мне стыдно участвовать в одном шоу с тобой! Я не буду молчать — ты должен спуститься и извиниться перед всеми зрителями!

По сюжету оригинала, главный герой, сжавшись в углу, почувствовал себя униженным, увидев камеры, и не смог сдержать слёз. Он хотел убежать, но, с одной стороны, стеснялся своего вида, а с другой — был окружён людьми. В конце концов, он не смог больше выносить камеры и, рыдая, признал свою вину и извинился перед зрителями.

С этого момента его имидж был полностью разрушен, он стал объектом насмешек в чате, и даже другие участники издевались над ним, пока он не был унижительно выбит из шоу.

А сейчас Сюн Гаочжо, с горящими глазами, крепко сжал ткань, уверенный, что вот-вот разоблачит Ли Цяо и заставит его рыдать на коленях.

Но вдруг его запястье пронзила острая боль.

Ощущение, будто кость вот-вот раскрошится, пронзило его мозг. Он инстинктивно вскрикнул, отчаянно пытаясь высвободиться, но не смог. Опустив взгляд, он увидел, что Ли Цяо лишь слегка прикоснулся к его запястью, слегка сжав его.

Для зрителей это могло выглядеть как массаж.

Сюн Гаочжо, с широко раскрытыми глазами, искажённый от боли, кричал:

— Отпусти меня, помогите! Кто-нибудь, помогите!

Окружающие смотрели на него в полном недоумении, не зная, стоит ли вмешиваться. В чате же появилось множество вопросов.

А для Сюн Гаочжо эта невыносимая, продолжающаяся боль за считанные секунды сломила его волю. При такой интенсивности боли его запястье должно было уже раздробиться! Но вместо этого, со стороны казалось, что Ли Цяо лишь слегка прикоснулся к нему, и его крики о помощи воспринимались как игра. Окружающие смотрели на него, как на дурака.

— Вы идиоты, разве вы не видите, как этот человек изменился?!

Сюн Гаочжо хотел закричать, но боль лишила его голоса. Он лишь умоляюще смотрел на Ли Цяо, моля о пощаде: этот человек был настоящим тираном!

В тот момент, когда капли пота скатились с его лба, «тиран» заговорил.

Его выражение лица было почти невинным и сожалеющим.

— Эй, ты ещё не закончил играть?

Свет прожекторов, как жидкая ртуть, падал на его густые ресницы, сверкая мелкими искрами.

*

— Ваше расписание мы уже получили, и мы скорректируем съёмочный процесс в соответствии с ним... — Режиссёр шоу «Айдол в прямом эфире 101», Чэн Сяо'оу, с улыбкой обращался к своему собеседнику.

Когда топовый айдол согласился стать продюсером, он был настолько популярен, что программа готова была подстроиться под его график.

Собеседник ещё не успел ответить, как дверь комнаты отдыха распахнулась, и один из участников, запыхавшийся и покрытый потом, опёрся о дверной косяк и выкрикнул:

— Режиссёр, Ли Цяо... он...

Режиссёр тут же нахмурился и с раздражением сказал:

— Что случилось? Иди к менеджеру, разве ты не видишь, что я занят?!

Сюй Хуэй, смутившись, уже хотел закрыть дверь, но человек рядом с режиссёром снизошёл до вопроса:

— Что случилось с Ли Цяо?

Едва он заговорил, режиссёр тут же сменил тон:

— Что с Ли Цяо? Говори быстрее!

— Он... он сошёл с ума!

В тот же момент в голове Ли Цяо раздался крик системы.

<http://bllate.org/book/15409/1362403>